

Руан вспомнил момент, когда впервые встретился с герцогом после переселения в этот мир.

Дитрих Рейнке, с которым он тогда столкнулся, был именно таким, каким его описывали в романе — настоящим «типичным Северным Герцогом». Стоило Руану увидеть его, как в памяти с пугающей ясностью всплыли строки из книги.

Начитавшись жестоких описаний в романе и наслышавшись множества слухов, Руан был до смерти напуган. Он не мог избавиться от мысли, что герцог в любой момент мог бы свернуть ему шею.

«Смешно вспоминать об этом сейчас, когда я узнал, каким на самом деле является этот "Северный Герцог".»

Теперь же, когда он привык даже обнимать его и стричь ему когти, воспоминания о прошлом казались далёкой и нелепой историей.

Причина, по которой они вдруг всплыли, заключалась в Ральфе Штайнере, чьё лицо было настолько переполнено радостью, что даже смотрящий на него невольно начинал улыбаться.

«В романе говорилось, что Ральф Штайнер — красивый мужчина с добродушным выражением лица и сияющим взглядом, который мог бы заменить своей энергией десятерых.»

Все, кто его видел, невольно начинали улыбаться, а те, кто был рядом с ним, становились счастливыми.

Руан всегда считал, что это преувеличение. «Сияющий взгляд», «энергия десятерых», неужели такие люди действительно существуют?

Но сейчас, наблюдая за тем, как Ральф с лёгкостью и воодушевлением приветствует каждого встречного, Руан невольно содрогнулся.

«Неужели... это всё правда?»

Даже когда он шёл по трапу, его шаги выдавали радостное возбуждение. За то короткое время, пока он пересекал пристань, Ральф Штайнер успел обменяться взглядами с каждым встречным, его лицо излучало такую радость, словно он посылал лучи счастья.

Ральф улыбался, несмотря на резкий морской ветер, который трепал его светлые волосы. Когда он поднял руку и пригладил их, его элегантное пальто идеально облегло его стройную, хорошо сложенную фигуру. В Рейнке, где предпочитали практичность, редко можно было увидеть столь изысканную одежду. Но этот наряд был не просто дорогим, а подобран со вкусом и вниманием к деталям.

Взгляд Руана, который переоценивал автора, остановился на этом изысканном наряде.

«Точно. В книге он также был описан как любимец светского общества. Неудивительно, что он умеет хорошо одеваться.»

Либо Ральф полностью осознавал свою привлекательность и обладал безупречным вкусом в одежде, либо у него был подчинённый с выдающимся чувством стиля.

Руан машинально вспомнил гардероб своего кота, но, когда улыбающийся Ральф подошёл к нему, он отбросил посторонние мысли и принял вид компетентного советника.

Ральф протянул руку и жизнерадостно представился:

— Приветствую! Я Ральф Штайнер, глава Торговой гильдии Штайнер.

Сцена, в которой способный глава торговой гильдии представляется Луизе в романе, словно вырвалась со страниц и появилась перед ним.

«Ну да, автор же не мог спрятать подвохи во всех персонажах. Некоторые просто совпадают с описанием.»

Чувствуя, как его душа немного успокоилась, Руан ответил дружелюбной улыбкой и пожал протянутую руку.

— Добро пожаловать в Рейнке. Я Руан Дэйн, советник герцога Дитриха Рейнке. Мы обменивались письмами.

Ральф энергично пожал ему руку, а затем начал:

— Спасибо, что встретили меня...

И вдруг замер.

Руан заметил, как его уголки губ медленно опустились.

Через секунду выражение его лица резко изменилось. Теперь оно было серьёзным, даже встревоженным.

«..Что?»

Руан в панике пытался понять, что же он сделал не так. Он лихорадочно прокручивал в голове их короткий разговор, но не находил в нём ничего подозрительного.

«Да я же даже ничего не сделал!»

Что же пошло не так, если он просто поздоровался?

Взгляд Руана внезапно уловил, как кончик ровного носа Ральфа слегка подрагивает.

Это движение вызвало у Руана странное чувство дежавю.

Прежде чем он успел осознать его природу, лицо Ральфа, на мгновение ставшее серьёзным, снова озарилось яркой улыбкой.

С ещё более радостным выражением лица, чем раньше, Ральф схватил руку Руана обеими руками и сказал:

— Похоже, Его Светлость действительно очень доверяет своему советнику!

Доверие герцога... Как он узнал об этом, просто подёргивая носом?

И в этот момент Руан наконец осознал, что именно вызвало у него ощущение дежавю.

«Неужели?..»

Этого он точно не ожидал.

«Ральф Штайнер... тоже?»

От одной лишь мысли об этом разум Руана погрузился в хаос.

«Но ведь мне сказали, что об этом не знает никто! Это такая тайна, что о ней даже слухов не ходит! И теперь она вот так просто снова всплывает. Может ли быть такое?»

В вихре бесконечных мыслей Руану вдруг вспомнился один случай.

Тогда он, поддавшись догадкам, слишком поспешно сделал выводы и уверовал в нелепую идею, будто превратил герцога в кота.

Это фэнтезийный мир, но даже здесь нельзя делать поспешные выводы. Этот урок дорого ему обошёлся.

Да. Нельзя делать поспешных выводов, основываясь лишь на одном подозрении. Может, у него просто чесался нос. И, возможно, он уже знал, что герцог доверяет своему советнику.

«Правильно. Нельзя судить преждевременно..»

Руан решил отложить выводы.

После приветствий он проводил Ральфа и его помощницу Нину к карете, на которой прибыл сам.

Убедившись, что сотрудники торговой гильдии, охранники и моряки, сопровождавшие Ральфа, садятся в приготовленные для них экипажи, он перевёл взгляд на Ральфа, сидящего напротив. Молодой глава гильдии уткнулся носом в сиденье кареты, обитое кожей тролля, и принюхивался.

«Что он делает? Нет, нет. Не надо спешить с выводами.»

Руан изо всех сил старался подавить подозрения, которые упорно лезли в голову, и задал нейтральный вопрос:

— Вас что-то беспокоит?

Ральф, всё ещё обнюхивая карету, поднял голову и радостно воскликнул:

— Мне показалось, что это тот же материал, что и в образцах, которые вы прислали с письмом. И правда! Это ведь тоже сделано из частей монстра, верно?

На мгновение Руану пришла в голову мысль «Зачем он это обнюхивает?», но внешне никак это не выдал и с улыбкой ответил:

— Глава гильдии, имеющий дело с разными материалами, сразу узнаёт их! Это сиденье обито кожей тролля. Она мягче, чем у других монстров, и потому часто используется в таких целях.

— Вот оно как! В этой карете сразу чувствуется дух Рейнке. Ах, кстати...

Ральф снова принюхался к сиденью, затем резко подался вперёд, сокращая расстояние между собой и Руаном.

— Нам в гильдии сразу стало ясно, что изделия из монстров отличный материал. Но особенно интересно, как вы решили использовать образ Рейнке! Эта идея принадлежит вам, верно?

Руан заметил несколько длинных светлых волосков на воротнике Ральфа, того же оттенка, что и его волосы, но слишком длинными для волос.

В памяти всплыли похожие ситуации с герцогом, и Руан непроизвольно прищурился.

Тем временем Ральф ещё больше приблизился и с горящими глазами продолжил:

— Как вам пришла в голову такая идея? Усилить ценность товара, используя уже существующий имидж Рейнке, и через этот товар ещё больше укрепить имидж Рейнке. Это же гениально! Я бы с радостью предложил вам место в нашей гильдии, если бы не одно но...

Ральф замолчал, затем неожиданно глубоко вдохнул и, явно улавливая запах, вдруг заговорил уже с нотками грусти:

— Но, похоже, Его Светлость не собирается с вами расставаться...

«Зачем он нюхает? Нет. Нет! Нельзя делать поспешных выводов!»

Руан заставил себя улыбнуться и ответил:

— Благодарю за высокую оценку. Но я человек Рейнке, и мне будет трудно покинуть это место...

Ральф провёл пальцем по сиденью, словно царапая его, и пробормотал:

— Да, этот ужасный обычай... Как можно так угнетать людей, которые рискуют своей жизнью ради защиты Империи?

Ральф, хотя и не был уроженцем Рейнке, выглядел искренне возмущённым. Глядя на него, Руан вспомнил о другой цели, которую он преследовал, разрабатывая бизнес по созданию изделий из монстров.

«Эм, стоит ли говорить об этом сейчас? В любом случае, для успешного ведения дел Ральфу нужно об этом знать.»

Руан принял решение и заговорил:

— На самом деле, одна из целей этого проекта — заложить основу для улучшения положения

жителей Рейнке.

<http://bllate.org/book/12567/1117805>